

О ПАМЯТНИКАХ ВЛАДИМИРУ ИЛЬЧУ.

Статья Л. Красина.

К постановке больших грандиозных памятников, достойным образом увековечивающих Владимира Ильича, мы приступим, вероятно, еще не так скоро. Во-первых, потому, что потребуются значительное время, пока начавшаяся в этом направлении работа скульпторов, архитекторов и художников даст достаточно зрелые результаты, а, во-вторых, и потому, что наши теперешние средства и возможности еще не позволяют нам произвести все те затраты, с которыми осуществление таких памятников будет связано.

Наиболее настоятельным вопросом сегодняшнего дня являются те портретные памятники, скульптуры, бюсты и барельефы Владимира Ильича, которые должны показать нам его по возможности таким, каким мы все его знали. Эти памятники — портреты. Нет почти крупной фабрики или завода, нет деревни и города, где тысячи и тысячи рабочих и крестьян не думали бы о том, чтобы иметь у себя на площади, на улице, в помещении клуба, своего Ильича из камня, чугуна, бронзы или, в крайнем случае, из гипса.

Комиссия ЦИК'а СССР по увековечению памяти В. И. поставила себе целью собрать по возможности все те изображения и скульптуры Владимира Ильича, которые существуют в данный момент,

чтобы отобрать из представленных изображений лучшие, или по меньшей мере допустимые к широкому распространению, другие же, совершенно неудовлетворительные, по возможности изъять из обращения. Группа в составе товарищей: Аросева, Дзержинского, А. Енукидзе, Т. Енукидзе, Л. Красина, Муралова, Петерсона и Остроумовой осмотрела свыше двух десятков, главным образом скульптурных, изображений Владимира Ильича, большей частью бюстов и барельефов. Одновременно были осмотрены несколько эскизов красками, изображавших колонный зал в дни перед похоронами, а также самые похороны на Красной площади и несколько рисунков и эскизов с Владимира Ильича на смертном одре. Почти все эти работы изображают прежде всего большую поспешность, с которой работал художник или скульптор. Оно и понятно — для всех смерть Владимира Ильича явилась сиюминутной неожиданностью и художники, как и все мы, очевидно еще чувствуют себя бессильными вплотную подойти к оценке

и изображению умершего вождя. Несмотря на самое добросовестное желание найти и подметить в выставленных памятниках малейшую черточку сходства, комиссия в общем должна была признать большую часть произведений совершенно неудовлетворительными. Нет в сущности ни одного бюста или барельефа, по отношению к которому можно было бы сказать: да, таким именно был Владимир Ильич. В некоторых из них несомненно схвачены отдельные черты сходства. Но ни одна из скульптур не дает гармонического изображе-

ния и даже в наиболее удачных всегда есть что-нибудь совершенно чуждое Владимиру Ильичу. После обхода этой небольшой выставки с грустью начинаешь думать, что истинный образ Владимира Ильича остается совершенно неуловимым для художника.

Но если в общем и целом ни одно из выставленных скульптурных произведений не передает вполне хорошо облика Владимира Ильича, то большая часть изображений вообще никуда не годится. Тут мы подходим несомненно к очень трудному и деликатному вопросу. Оценка художественного произведения всегда носит в себе много субъективного и неоспоримо право каждого художника изображать вещи так, как он их видит. Если бы, однако, по-

требовалось особенно наглядное доказательство того, что в изображении выдающихся и особенно дорогих для масс личностей художник обязан придерживаться объективной правды, т.-е. сходства с натурой, то таким доказательством для всякого, кто знал лично Владимира Ильича, явился бы осмотр этой выставки.

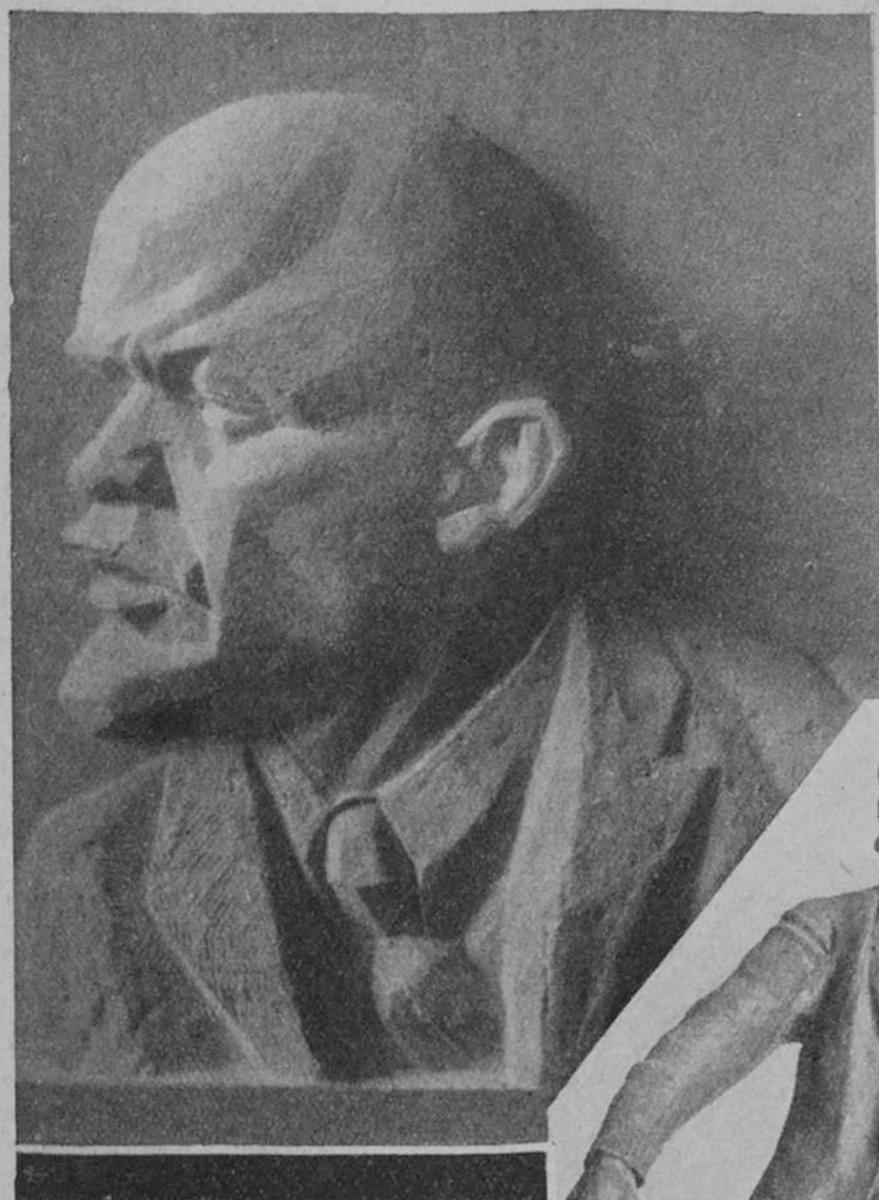
Некоторые из бюстов поистине отвратительны и представляют собой хуже, чем карикатуры. Еще хорошо, если абсолютно отсутствует всякое сходство. Тогда, по крайней мере, говоришь себе, ну, это не имеет ничего общего с Владимиром Ильичем и спокойно проходишь мимо. Но, когда скульптору удалось схватить какую-нибудь одну, другую черту, напоминающую Владимира Ильича, а в остальном изображение несколько на него не походит, получается иногда непередаваемая словами пошлость и безобразие: вместо великолепного несравненного черепа Владимира Ильича, более интересного по своим линиям, нежели дошедшие до нас изваяния Сократа, перед вами голова какого-то рахитического

В. Андреев.

Ленин (барельеф).

Одобрено комиссией по увековечению памяти Ленина.

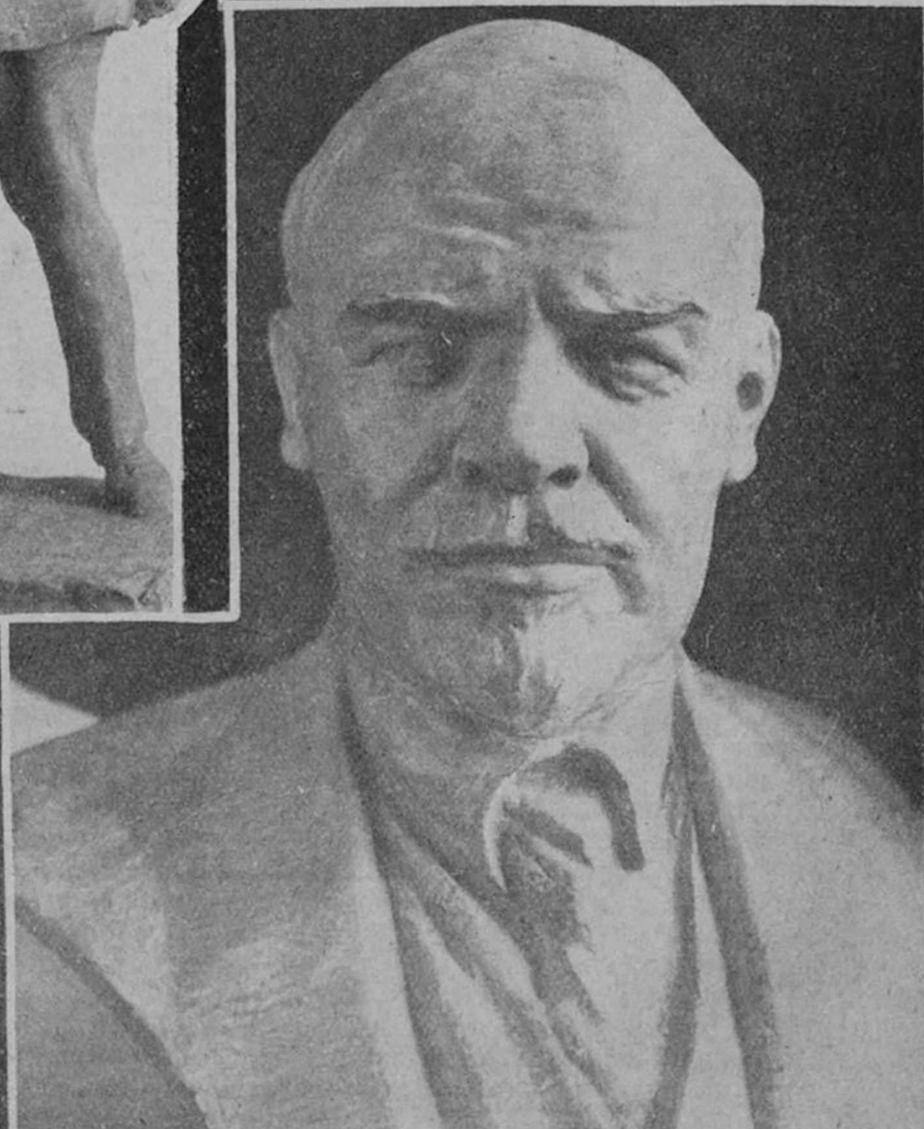
смысле никуда негодные, лежит на всех тех, кому дорога память о Владимире Ильиче.

Как же все это осуществить и каким образом провести запрет и приостановить распространение копий тех изображений, которые признаны совершенно неудовлетворительными? И кто может быть судьей в этом деле, чьи решения принимать за окончательные? Поскольку за основу суждения в этом случае я предлагаю брать элемент сходства, право окончательного приговора должно принадлежать здесь тем товарищам, которые много лет близко знали Владимира Ильича. Наши художественные силы сосредоточены в немногих больших центрах и только в этих больших городах можно ожидать появления новых скульптур и бюстов, стремящихся передать образ Владимира Ильича. Было бы достаточно, кроме Комиссии ЦИК'а СССР по увековечению памяти Владимира Ильича образовать отделение этой комиссии в Ленинграде, затем такую же комиссию при ЦИК'е Украинской Советской Республики в Харькове, и быть может, такую же комиссию при ЦИК'е Закавказских Советских Республик в Тифлисе. Кроме того постановить особым декретом ЦИК'а СССР, что массовое воспроизведение скульптурных изображений Владимира Ильича Ульянова-Ленина, бюстов, барельефов и пр. и выставление хотя бы отдельных изображений в общественных местах, допускается только таких произведений, которые получили на то одобрение или разрешение от одной из вышеназванных комиссий. В Москве, Ленинграде, Харькове и Тифлисе, в каждом из этих городов во всякое время имеется достаточное число товарищей - коммунистов, хорошо знавших Владимира

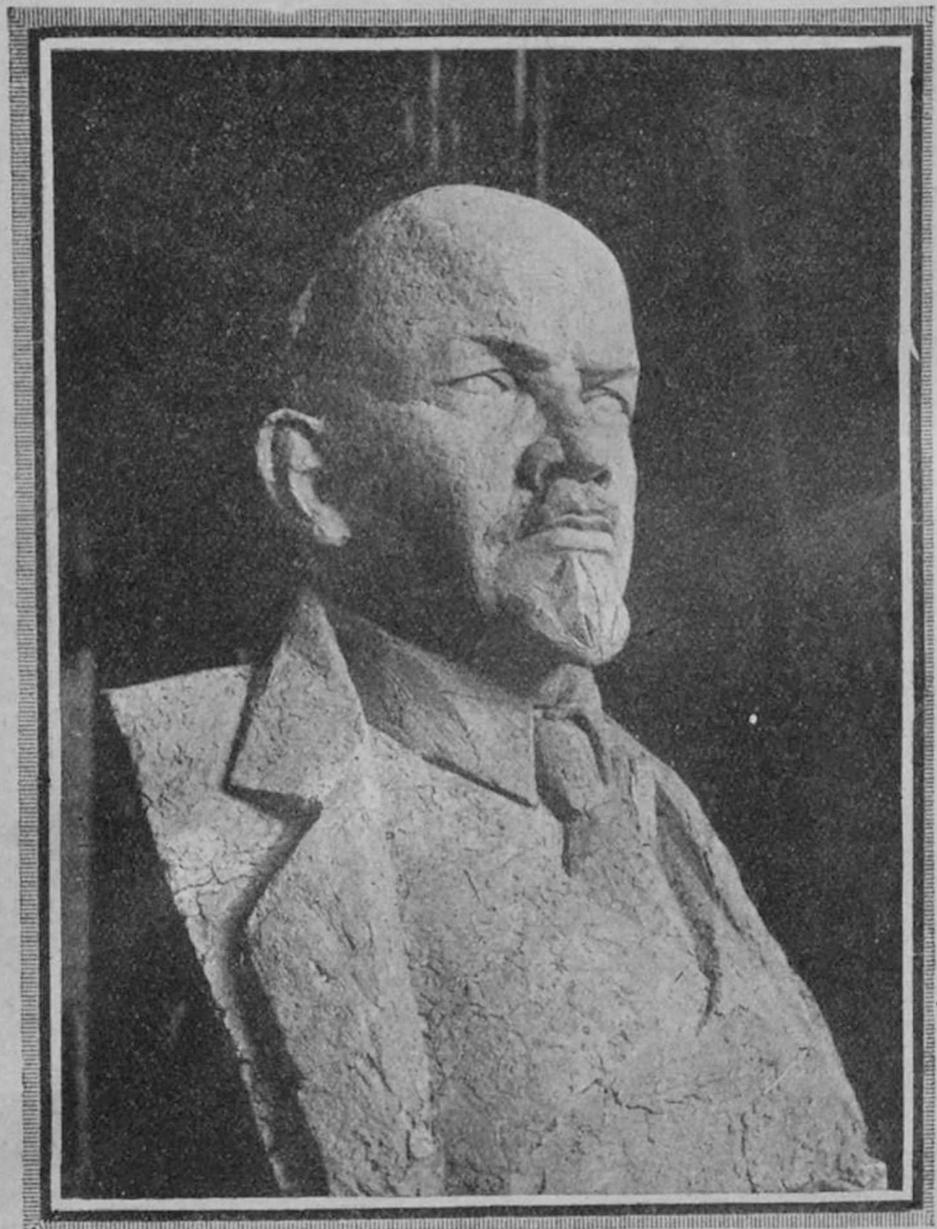
приказчика или провинциального адвоката. Страх берет, когда подумаешь, что десятки и сотни тысяч таких бюстов могут рассеяться по всему лицу советской земли и в воображении миллионов людей настоящие черты Владимира Ильича навсегда будут перекрыты гримасами этих уродцев. Широкое распространение таких неудачных изображений было бы прямым общественным бедствием.

Если до этой выставки наша забота была в том, чтобы получить по возможности скорее изображение Владимира Ильича, пригодное для немедленного массового распространения, то сейчас наиболее настоятельной задачей становится, пожалуй, изъятие из обращения тех бюстов, скульптур и барельефов Владимира Ильича, которые надо признать решительно неудачными. Уж лучше ставить просто обелиск или памятную доску с надписью «Ленин», чем человеческую фигуру или бюст, вызывающий у всякого, кто сколько-нибудь близко знал Владимира Ильича, лишь чувство непреодолимого отвращения или недоумения.

Нельзя запретить художнику по-своему понимать и изображать Ленина, но надо только, чтобы к массовому воспроизведению и к выставлению в общественных местах были допущены лишь такие изображения Владимира Ильича, которые удовлетворяют хотя бы минимальным требованиям сходства. Все мы, и, в особенности, товарищи рабочие и крестьяне, заинтересованы в том, чтобы те, кто не видел Владимира Ильича лично, а также будущее поколение, имели в таких памятниках портреты, верно передающие сходство с Владимиром Ильичем. Поэтому и забота о том, чтобы на памятники не попадали изображения, в этом

Наверху — барельеф Кешина, в середине — статуя И. Шадра, внизу — бюст Меркурова. (Все три работы одобрены комиссией по увековечению памяти В. И. Ленина.)

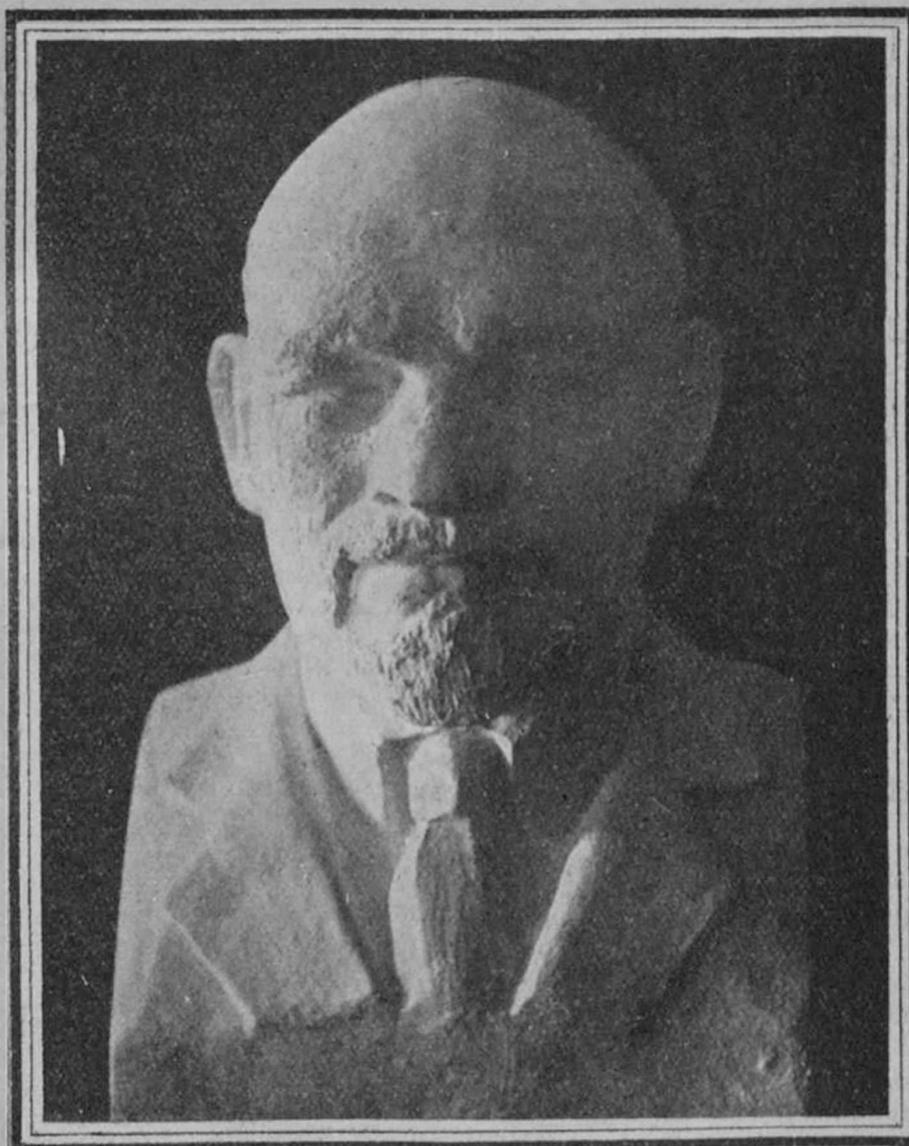
В. Мухина.

Бюст Ленина.

Ильича в течение ряда лет. Поэтому, в каждом из этих центров можно будет произвести оценку скульптурных изображений Ленина со стороны сходства и определить, допустимо ли данное изображение для памятника. Не исключена возможность, что и в каком-либо провинциальном городе найдется скульптор, которому удастся изобразить Владимира Ильича. В таких случаях придется, конечно, считаться с неудобством доставить эту скульптуру в один из названных центров, но в отдельных случаях, конечно, и гора может пойти к Магомету, т.е., комиссия может выехать для осмотра памятника или скульптуры в любой провинциальный пункт. Нет надобности устанавливать каких-либо особых кар за несоблюдение такого декрета ЦИК'а. Достаточно только будет в этом декрете указать, что любое изображение Владимира Ильича Ульянова-Ленина, выставленное, как памятник, может и должно быть снято по постановлению властей, поскольку не имеется согласия одной из вышеупомянутых комиссий на использование данной скульптуры для памятника.

Кто будет следить за действительным исполнением такого декрета ЦИК'а, если он будет издан? Во-первых, конечно, местная советская власть, местные советы и исполкомы. Но за этим будут и должны следить также и профсоюзы и их ячейки вплоть до завкомов. За этим будут следить и сами трудящиеся массы, в особенности рабочие, из которых многие лично знали Владимира Ильича не только по его выступлениям на митингах и собраниях, но и по общей советской работе.

Л. КРАСИН.

С. Лебедева.

Бюст Ленина.

Лисьмо Кэте Кольвиц в „Красную Ниву“ о памятнике Ленину.

Вы просите меня высказаться, в каком духе я представляю себе желательным памятник Ленину в Москве. Мне не хотелось бы высказываться на эту тему, так как я чувствую себя не компетентной. Скажу лишь вам лично вкратце мое мнение.

Памятник Ленина должен дать заодно и в равной мере сверхнациональное и русское. В нем не должно быть ничего рутинного, давно известного. Я не знаю, кто из известных мне скульпторов мог бы справиться с этой сложной задачей. То что мне известно из репродукций пластического искусства России, меня совершенно не удовлетворяет. Но я не верю, и что-то либо из других современных европейских ваятелей хорошо разрешил бы эту гигантскую задачу. Она по силам разве новому гениальному Достоевскому в области ваяния!

А где он? Я лично предпочла бы, чтобы Ленин остался просто в памяти народа, чем чтобы ему воздвигли недостойный его памятник.

Может быть, в России и найдется художник, который сумеет дать этому феноменальному человеку соответствующую пластическую форму. Но я его не знаю. Как я сказала уже, это должно быть нечто совершенно новое, не традиционное, но вместе с тем без вычурности и искательства. Этот памятник должен жить.

Вот мое скромное мнение.

Кэте Кольвиц (Берлин).

КРАСИЛАЯ НИВА

— ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ —
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО и Ю. М. СТЕКЛОВА

№ 18

Москва, 4 мая 1924 г.

№ 18

СОКРОВИЩА ЭРМИТАЖА.

Рембрандт.

Девушка с цветами.

ЦЕНА в Москве, провинции и на станциях жел. дор. — 25 копеек.

КРАСИЛАЯ ШИВА

№ 18

Москва, 4-го мая 1924 г.

№ 18

Фот. Кузнецова.

Л. Д. ТРОЦКИЙ.

(На торжественном заседании по поводу трехлетия комуниверситета трудящихся Востока).

Издательство „Известий ЦИК СССР и ВЦИК“.